

06.10.2014, 11:28

СТАТЬИ

ЛГБТ и закон

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Конституционный суд выступил с **разъяснением** по поводу скандального закона о запрете на распространение среди несовершеннолетних информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения (бытовое название — «закон о запрете пропаганды гомосексуализма»). Поводом для разъяснения стало обращение в КС ЛГБТ-активистов Николая Алексева, Ярослава Евтушенко и Дмитрия Исакова: их в соответствии с этим законом признали виновными в правонарушении за проведение публичных мероприятий. Законом в Кодекс об административных правонарушениях была введена **статья 6.21** — «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», предполагающая штраф в размере от четырех до пяти тысяч рублей. Алексей и Евтушенко стали первыми в стране осужденными по этому закону — за одиночные пикеты у здания детской библиотеки в Архангельске с плакатом «Гей-пропаганды

не существует. Геями не становятся, геями рождаются!" (Архангельская область была одним из первых регионов, где этот закон был принят еще до рассмотрения в Думе). Исаков же, проводивший одиночный пикет в Казани, получил свой штраф из-за того, что подросток из Архангельска Эрик Федосеев прочитал об этом пикете в интернете и написал заявление в полицию. Все трое активистов подали жалобы в Европейский суд по правам человека.

Конституционный суд посчитал закон и введенную в КоАП статью не противоречащими Конституции. Но кроме того судья КС Николай Бондарь, комментируя позицию суда, заявил, что статья «не препятствует беспристрастному публичному обсуждению правового статуса сексуальных меньшинств, в том числе путем проведения в установленном законом порядке публичных мероприятий. Однако в соответствующие мероприятия не должны вовлекаться несовершеннолетние, а распространяемая информация не должна быть ориентирована на них».

Николай Алексеев, один из наиболее активных деятелей московского ЛГБТ-движения, уже успел **назвать** это разъяснение КС серьезным прорывом в борьбе за права ЛГБТ. С ним согласна координатор «Альянса гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ» Наталья Цымбалова: «Постановление Конституционного суда РФ мне кажется очень важной вехой в борьбе за право на свободу собраний ЛГБТ-сообщества», — заявила она, однако добавила, что «в идеале суду следовало вообще признать пресловутый закон о „гей-пропаганде“ неконституционным», но согласилась, что «никто от него такого демарша в нынешней политической ситуации, конечно, не ждал». Тем не менее, по ее словам, важно то, что «суд запретил расширительно толковать закон, что у нас часто делают различные политические махинаторы и гомофобы. Теперь прямо заявлено, что закон не может

быть основанием для запрета публичных акций, дискуссий и других мероприятий в защиту прав ЛГБТ».

Тем не менее Цымбалова, имеющая большой опыт проведения акций в защиту ЛГБТ и переговоров с петербургской администрацией, отметила, что «практика Санкт-Петербурга такова, что наши права на свободу собраний власти часто нарушают вовсе не на основании закона о „гей-пропаганде“. В Петербурге этот закон применялся редко, здесь гораздо чаще чиновники придумывают разные иные лазейки, чтобы отказать в согласовании акций. Например, в феврале 2013 года мы при поддержке коалиции „Демократический Петербург“ пытались организовать митинг против закона о „гей-пропаганде“, который тогда еще был законопроектом и рассматривался в очередном чтении Госдумой. Власти отказались согласовать нам этот митинг в 20 (двадцати!) разных местах, придумав самые разные отмазки (такие, как ремонтные работы, близость зданий судов, то, что мы якобы будем мешать прохожим и тому подобные фикции). Очевидно, что запрет митинга был политическим решением, но закон о пропаганде в отказах никак не фигурировал».

Другой петербургский активист, гендерный исследователь Валерий Созаев в разговоре с ОВД-Инфо также отметил, что, несмотря на то, что говорит Конституционный суд, «есть реальная практика на местах». Он заявил, что помимо запретов акций некоторые представители власти идут на откровенную провокацию, чтобы сорвать мероприятие ЛГБТ: так, депутат петербургского Законодательного собрания Виталий Милонов, известный своей яростной борьбой с ЛГБТ, и его помощник Анатолий Артюх «постоянно приводят на наши акции несовершеннолетних с целью провокации. Милонов приходит со своими собственными детьми на акции ЛГБТ-активистов, таким образом провоцируя стражей порядка, полицию на то, чтобы она пресекала эти действия». Созаев

подозревает, что правоприменительная практика с появлением разъяснения КС мало изменится: «Были постановления Конституционного суда, касающиеся региональных законов — архангельского, петербургского, костромского. ЛГБТ-активисты пользуются этими постановлениями, но толка от этого тоже никакого нет».

СЕРЬЕЗНАЯ ОЗАБОЧЕННОСТЬ

Почти одновременно с появлением разъяснения Конституционного суда ЛГБТ-акциям в российских городах уделил внимание Комитет министров Совета Европы, который **осудил** Россию за неисполнение вердиктов ЕСПЧ. Члены комитета «выразили серьезную озабоченность в связи с тем, что большая часть уведомлений, поданных в Москве, Санкт-Петербурге, Костроме и Архангельске с 1 июля 2013 по 1 мая 2014 года, о проведении публичных мероприятий... были встречены отказом на основе федерального закона, запрещающего „пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений“ среди несовершеннолетних, несмотря на заверения российских властей на 1179-й встрече (сентябрь 2013 года) (по правам человека), что этот федеральный закон не предполагает вмешательства в проведение таких мероприятий». В связи с этим Комитет призвал российские власти предоставить «обновленную информацию, включая статистические данные, о текущей практике, касающейся организации публичных мероприятий... с 1 мая 2014 по 1 февраля 2015 года». Комитет «с большим сожалением отметил, что применение важнейшего права собираться признается и защищается российскими властями в недостаточной степени» и потребовал принять необходимые меры, «в том числе просветительского характера», для исправления ситуации.

Цымбалова отметила, что «Совет Европы гораздо больше заботится о соблюдении прав российских граждан, чем те государственные структуры в России, которые вообще призваны эти права защищать. Пока Россия еще не вышла из Совета Европы (что очень вероятно при нынешнем раскладе), Совет Европы и его судебная система в лице ЕСПЧ остается по сути единственной инстанцией, куда мы можем апеллировать в надежде найти защиту от произвола властей». По словам Созаева, «Комитет министров Совета Европы всегда выражает серьезную озабоченность — это, к сожалению, единственная возможность с их стороны что-либо сделать. И понятно, почему — юристы в Совете Европы не понимают, что же такое пропаганда гомосексуализма, как можно запропагандировать кого-то стать гомосексуальным человеком».

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Статью 6.21 КоАП пока еще применяют довольно редко по следам прошедших акций. В Москве впервые обвинение по этой статье было **предъявлено** в прошлом году в ЛГБТ-активисту Алексея Давыдова, задержанному во время пикета у здания Российской государственной детской библиотеки с плакатом «Быть геем — это нормально», и еще пятерым людям, задержанным вместе с ним (это был единственный случай обвинения по этой статье, отмеченный ОВД-Инфо в Москве за год).

В этом контексте беспрецедентным явилось **решение** мирового судьи судебного участка № 423 Тверского района Москвы о выплате компенсации ЛГБТ-активистке Ирине Федотовой (Фет), приговоренной к штрафу за одиночный пикет против закона Рязанской области о «пропаганде гомосексуализма», принятого еще в 2006 году.

Мероприятия в защиту прав ЛГБТ нередко становятся причиной для задержания даже без применения соответствующей статьи: по **данным** ОВД-Инфо, в 2013 году в Москве относительное количество мероприятий такой тематики, на которых происходят задержания, составляет 7,1% (в 2012 году — 0,9%), число задержаний на них составляет 11,4% (в 2012 году — 1,2%). Среднее число задержаний, приходящееся на одно мероприятие в поддержку ЛГБТ, в 2013 году составляет 13,9.

В Петербурге за тот же период доля задержанных на мероприятиях ЛГБТ от общего числа задержанных на массовых мероприятиях составила 12,1%, само число мероприятий ЛГБТ с задержаниями составляет 7,1% от общего числа. Среднее число задержаний на одно ЛГБТ-мероприятие в Петербурге составляет 18,7.

Значительно чаще статья используется региональными властями для отказов в согласовании мероприятий. Не далее как 1 октября московские власти **запретили** проведение ЛГБТ-шествия на сто человек, так как «содержащаяся в тексте уведомления информация о проведении публичного мероприятия дает основание предположить, что цели запланированного шествия нарушают запреты, предусмотренные федеральными законами статьей 6.21 КоАП РФ»; «проведение публичного мероприятия указанной группой граждан в открытых для свободного посещения местах причинит моральный вред детям и подросткам, ставшим невольными их свидетелями, оскорбит религиозные и нравственные чувства, унизит человеческое достоинство других граждан, нарушит их права и свободы, что вызовет негативную реакцию общества и может спровоцировать противоправные действия со стороны лиц, не разделяющих взгляды их участников»; а кроме того, проведение шествия «создаст помехи движению пешеходов, нарушит права граждан, не участвующих в нем».

В Москве вообще запреты таких мероприятий фактически стали ответом на кампанию по защите свободы собраний, которую объявили ЛГБТ-активисты после принятия закона. Активисты подавали уведомления о проведении мероприятий с целью «выражения мнения ЛГБТ-сообщества в защиту сердца журналиста телеканала „Россия-1“ Дмитрия Киселева от сжигания и закапывания в землю», «распространения в обществе объективных научных данных о гомосексуальных отношениях в животном мире», «выступления ЛГБТ-сообщества в поддержку повышения пенсий граждан Российской Федерации», «выступления против эксплуатации гомосексуальных оленей Санта-Клаусом в западных странах», «выступления против дискриминации голубых елей в новогоднюю ночь», «выступления геев и лесбиянок против глобального потепления на территории Российской Федерации» и даже «выражения поддержки и призыва к следованию высказываниям Президента России В. В. Путина о недискриминации спортсменов и зрителей Олимпийских Игр в Сочи по признаку национальности, расовой принадлежности и сексуальной ориентации, произнесенным 28 октября 2013 года».

Планировался марш бородатых женщин и мужчин имени Кончиты Вурст. Все эти уведомления были отклонены, активисты обжаловали их в судах и после признания запретов законными отправляли жалобы в ЕСПЧ (некоторые мероприятия, запреты на проведение которых признал законными Мосгорсуд, **перечислены** на сайте «GayRussia»). Впрочем, не все заявленные темы мероприятий звучат так же абсурдно, как выше перечисленные, — так, 27 сентября активисты Московского гей-прайда **обжаловали** в ЕСПЧ запрет на проведение митинга в поддержку законодательного ужесточения наказания за преступления ненависти в отношении геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров. Аналогичным образом действуют активисты в Костроме, Архангельске. Особое внимание

ЛГБТ-активистов было приковано к Олимпиаде как к главному международному мероприятию в России после принятия закона. Гей-парад в Сочи был запрещен все на том же основании. После марта 2014 года закон стал действовать и на территории Крыма, и гей-парады были запрещены в Симферополе и Севастополе.

Любопытная история произошла с согласованием ЛГБТ-акций в Костроме в июне. В проведении гей-шествия 1 июня было сразу же отказано в связи с празднованиями в городе Дня защиты детей. Шествие же, запланированное на 2 июня, неожиданно **согласовали** (правда, не в том месте, где хотели организаторы), однако позднее согласование было отозвано в связи с **аварией** канализации. После продолжительных судебных разбирательств Николаю Алексееву удалось добиться **признания** обоих отказов незаконными.

Закон о пропаганде использовался также для пресечения мероприятий, как это **произошло** в Петербурге 29 июня 2013 года на территории «гайд-парка» на Марсовом поле, где должен был состояться «ЛГБТ-прайд»: председателю оргкомитета сообщили, что на основании неких жалоб граждан, усмотревших в плакатах участников «пропаганду гомосексуализма», полиции передано решение о прекращении акции, после чего полиция стала задерживать людей. Всего было задержано 54 человека. Аналогичное мероприятие в 2014 году прошло мирно, однако один активист был **задержан** за плакат, в котором представители местного комитета по законности усмотрели пропаганду нетрадиционной сексуальной ориентации.

Некоторые ЛГБТ-активисты, ориентируясь на сложившуюся законодательную и правоприменительную практику, предпочитают при проведении мероприятий вообще отходить от символов и даже слов, напрямую связанных с ЛГБТ-тематикой. Как

рассказал ОВД-Инфо руководитель мурманской ЛГБТ-организации «Центр «Максимум» Сергей Алексеенко, в последнее время все их публичные мероприятия «были организованы так, чтобы не было даже слов с корнем «гомо-» или „ЛГБТ“. Мы стараемся уходить от этих слов, чтобы нас не обвинили в нарушении этого закона». «У нас не было ни одного отказа, но мы не заявляем акции именно как ЛГБТ, мы часто подаем уведомления на акции против ксенофобии в обществе вообще, а не только против гомофобии, — говорит Алексеенко. — Мы не выходим с радужными флагами, не выходим с какими-то резкими лозунгами, как это делают в Питере и Москвы, особенно ультра-активисты. Мы умеренного толка. Мы не стараемся сделать провокацию, мы хотим, чтобы люди увидели и лишней раз задумались». По его словам, обычно власти не отказывают им в проведении мероприятия. Флешмоб 17 мая в одном из гайд-парков Мурманска был сорван, но, как полагает Алексеенко, «это был бзик руководителя районной администрации, на чьей территории находится гайд-парк, который заявил, что гайд-парки в Америке, а здесь площадка для нормальных людей — выметайтесь, мол». Несмотря на то, что мероприятия в гайд-парках не требуют подачи уведомлений, ЛГБТ-активисты Мурманска все равно подают уведомления, поскольку в таких случаях администрация обязана обеспечить безопасность. «Если мы не подаем уведомление, то должны обеспечивать безопасность сами, — объясняет Алексеенко. — Но как знать — с тухлым яйцом может прийти один человек, а может и толпа. Не хотелось бы никаких увечий ни с одной, ни с другой стороны. Мы стараемся обезопасить себя и людей, которые приходят на наши акции».

НЕ ТОЛЬКО АКЦИИ

Закон о запрете пропаганды среди несовершеннолетних «нетрадиционных сексуальных отношений» не раз

пытались использовать для преследования конкретных людей уже без связи с публичными уличными мероприятиями. В Хабаровском крае к штрафу в 50 тысяч рублей был **приговорен** главный редактор местной газеты «Молодой дальневосточник» Александр Сутурин за публикацию интервью с учителем географии Александром Ермошкиным, уволенным с работы за ЛГБТ-активизм. Сутурину обвинили в нарушении части 2 статьи 6.21 — о пропаганде посредством СМИ, что уже влечет за собой куда более крупный штраф, чем участие в мероприятии. В мае этого года было **предъявлено обвинение** мурманской активистке Виолетте Грудиной в связи с тем, что в группе «Центра «Максимум» в соцсети «ВКонтакте», одним из администраторов которой она является, обнаружались несовершеннолетние.

Кроме того, журналистку из Нижнего Тагила Елену Климову, автора проекта «Дети-404» о гомосексуальных подростках, обвинили в создании в соцсети «ВКонтакте» «страницы, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения». Заявление о правонарушении подал петербургский депутат Виталий Милонов. Однако Дзержинский районный суд Нижнего Тагила **прекратил** производство по делу в связи с тем, что административный протокол в отношении Климовой был составлен с нарушениями.

Помимо того, что ЛГБТ-активисты подвергаются преследованию как в судебном, так и во внесудебном порядке, власти нередко не идут им навстречу в расследовании преступлений. Так, в Воронеже суд **не удовлетворил** заявление по поводу бездействия полиции, поданное активистами Павлом Лебедевым и Андреем Насоновым, пострадавшими в результате нападения на пикет ЛГБТ. А Николаю Алексееву, на которого в Костроме было совершено нападение, отказали в возбуждении уголовного дела.

